

Пластинка шарма внезапно заледенела, и словно покрылась изморозью.

Клейн задрожал и насторожился, а страх и волнение оставили его на некоторое время.

Он поспешно наплат свой шарм энергией и, кончиком пальца, но успел вытолкнуть серебряную пластину из кармана, заставив ту упасть под ноги. С лёгким хлопком в воздухе появилось багровое пламя, а комнату наполнили непрекращающиеся взрывы и яркий свет. Спальню охватило чувство спокойствия, которое поглотило всех – мадам Шарон, Бессонного Кенли и даже самого Клейна.

Сонный шарм не различал врагов и друзей: он действовал на всех. Поэтому его нужно было бросать в цель. Так заклинатель не попадал под чары сна. До него доходили остаточные волны, но с их воздействием можно было справиться.

Клейн не мог бросить амулет, его руки стянуло невидимыми нитями, но зато он мог усыпать и себя, и мадам Шарон!

Недавно он как раз рассматривал подобный исход и сумел к нему подготовиться. Его тело было уникально в том плане, что большинство Потусторонних низкой Последовательности этого не могли.

Движения мадам Шарон и Кенли будто замедлились, а глаза Клейна закрылись, и он заснул.

Клейн быстро осознал, что видит сон, ведь когда он подвергался гипнозу или чему-то похожему, то всегда оставался в сознании! Клейн догадался об этом после того, как Дэн применил на нём свою силу Ночного Кошмара, а ещё в тот самый первый раз, когда Дейли испытывала его дух.

Клейн собственной волей разрушил навязанный ему чужой силой сон и заставил себя очнуться. Он чувствовал, как ослабли все те тысячи нитей, что сковали его по рукам и ногам. Глаза мадам Шарон были открыты, но её взгляд был пустым, словно она пыталась проснуться, но у неё не получалось. Кенли лежал на полу рядом с перевёрнутым зеркалом вниз артефактом, и его револьвер откатился к двери.

Вот оно!

Клейн освободил левую руку и прищёлкнул пальцами. Перед ним тут же засветился тускло-синий огонёк духовного пламени, который сжёг все нити. После этого Клейн достал револьвер и несколько раз нажал на курок.

Бах! Бах!

Две серебряные пули вылетели из ствола и устремились в сторону женщины. А сам Клейн, не дожидаясь результатов собственного выстрела, прыгнул к Кенли, попутно разрывая те оставшиеся нити, что всё ещё стягивали его тело.

Выстрелы были отвлечением, сигналом капитану, что у них проблемы, что они дерутся и им нужна помощь. Ну, и конечно, если бы пули попали в мадам Шарон, он не был бы против! Правда, ему не верилось, что Потустороннего седьмой Последовательности можно так просто ранить.

Тускло-синий огонь танцевал на прозрачных нитях, и посреди этой сюрреалистичной картины две серебряные пули пронзили тело мадам Шарон.

Женщина в полупрозрачном пеньюаре размылась, подобно отражению алой луны на водной глади ночного озера. А огромное ростовое зеркало, что стояло сразу за ней, рассыпалось на осколки. Часть, что была размером с ноготь большого пальца, упала на пол, но другая их часть, напоминающая искажённые человеческие ладони, осталась в раме.

Подмена? Сила Потустороннего Последовательности Демонессы? Клейн заметил случившееся, когда делал перекат, и только потом оказался рядом с Кенли. Так как своим резким рывком он порвал все опутывающие его нити, тускло-синие пламя не успело перекинуться на его тело.

Мадам Шарон полностью растворилась в окружающей обстановке, а Бессонный Кенли так сильно схватился за горло, что его язык вывалился и на пол закапала слюна. Но, тем не менее, он, не переставая, всё сжимал и сжимал свои руки.

Желая найти причину столь странного поведения своего напарника, Клейн осмотрел его духовным зрением, но безрезультатно. Неожиданно он вспомнил описание Запечатанного Артефакта 3-0271, где говорилось, что опаснее всего увидеть самого себя!

Может он посмотрел в ростовое зеркало и увидел своё отражение в Артефакте? — догадался Клейн и, не раздумывая, достал ещё один серебряный шарм треугольной формы — Заупокойный.

— Алый! — выкрикнул Клейн на гермесе, напитывая шарм энергией и откидывая его куда-то в сторону, после чего пошарил рукой и крепко сжал Зеркало духовного медиума. Боковым зрением, стараясь не смотреть на своё отражение, он убедился, что зеркало повёрнуто стеклом вниз.

Треугольный амулет зажёгся синим пламенем, а мягкая и спокойная темнота накрыла Кенли и слегка затронула Клейна. Нервное напряжение рассеялось. Кенли расслабил руки и отпустил горло. Клейну в этот момент показалось, что он дома, стоит у эркера закрытого балкона, и смотрит на тихую улицу. Мыслями и телом он был полностью расслаблен.

Этого Клейн и добивался!

В этот самый момент Клейн почувствовал полную безмятежность. Казалось, он единственный человек во всём мире, и вокруг него ничего существует.

Прорвав затянувшую его безмятежность, к Клейну пришла внезапная мысль: «мадам Шарон собирается атаковать справа»!

Это было предвидение «Клоуна», его боевая способность. Даже не задумываясь, Клейн перехватил зеркало поудобнее и тотчас перекатился влево. А в место, где он только что лежал, ударил горящий чёрным пламенем кинжал.

Очертания женщины проявились, и Клейн быстро направил на неё зеркало.

Помимо спасения Кенли, его целью было взять Запечатанный Артефакт. Иных способов справиться с мадам Шарон Клейн просто не видел. А ждать рядом с противником пока появится Капитан слишком долго. Амулет Пылающего Солнца хорош против немёртвых, но против живых — плоховат. К тому же, вряд ли противник будет ждать, пока Клейн использует шарм.

Если не поможет зеркало, то придётся рискнуть и использовать медный свисток Азика. А найти объяснение почему же он выжил, можно и позже.

Но, по-видимому, не придётся – всё получилось ещё лучше, чем ожидал Клейн. Мадам Шарон решила на него напасть. И не пыталась остановить, когда он использовал Зауспокойный шарм и направлял на неё зеркало.

В этом и состоял простой план Клейна. Попасть под действие Умиротворения, что увеличит его способность к предвидению; затем уклониться от атаки и направить на женщину зеркало.

Мадам Шарон промахнулась и тут же развернулась, чтобы найти ушедшую цель, но её взгляд неожиданно натолкнулся на расколотое на три части зеркало.

Зеркало покрылось рябью, и в нём проявилась женская фигура с густыми чёрными волосами, спадающими на её лицо.

Рука Клейна задрожала, а зеркало, которое было в этой руке, вырвалось и спланировало на ковёр отражающей поверхностью вверх.

Из него появилась бледная рука, вслед за которой вылезла женщина в белой простыне и бросилась на мадам Шарон.

Потусторонняя скривилась. Её невинные коричневые глаза затянула чёрной пеленой. А вокруг зажглось семь чёрных комков пламени. Которое со свистом врезалось в женщину в белой простыне.

Шуууу!

Женщина загорелась и завопила от боли. Её тело начало исчезать и очень быстро растворилось в воздухе.

Шух! Шух! Шух!

Словно пули, чёрное пламя устремилось в сторону Клейна. Его зрачки сузились, и он перекатился, стараясь при этом увернуться от пламени. Однако очень скоро его движения начали замедляться: тонкие нити снова оплетали его тело. Они были словно немезидой для способностей «Клоуна»!

Чёрное пламя пролетело совсем рядом с лицом Клейна и ударилось в кровать, но не нанесло никаких повреждений. По-видимому, это пламя действует только на живых или объекты обладающие духовностью.

Клейн даже не успел порадоваться своему успеху, как его голову прострелило ещё одним предчувствием. Он повернул корпус, и вместо сальто, резко развернулся в воздухе, и приземлился чуть левее.

А там, куда Клейн хотел приземлиться, вонзился прозрачный кристалл льда. Само же место удара покрылось изморозью. Она слегка задела Клейна, так как из-за нитей он не успел отскочить. Очень быстро его тело ооченело, и хотя он мог двигаться, но делал это очень медленно.

Мадам Шарон снова создала вокруг себя комки чёрного огня, и на этот раз в её руках появилось прозрачное ледяное копьё. Клейн не стал медлить. Он опустил руку в карман и схватил медный свисток.

В этот момент Кенли справился с чарами Сна и Умиротворения. Он встал на ноги и пустым

взглядом посмотрел на мадам Шарон. Его лицо скрывала тень, что делало его по-настоящему жутким.

Бац. Бац. Бац. Кенли бросился в сторону мадам Шарон, так как она была ближе к нему.

Женщина сузила глаза и послала в него сгустки чёрного пламени.

Пуф! Пуф! Пуф! Комки пламени врезались в тело мужчины и растаяли, словно снежинки.

Поражённый увиденным, Клейн на мгновение замер, но вскоре пришёл в себя, навёл пистолет на мадам Шарон и выстрелил.

Банг!

Уклоняясь от пули, женщина шагнула вперёд и бросила в Кенли ледяное копье. Оно пробило одежду, но не смогло коснуться кожи, даже замораживающий эффект не проявился.

Банг!

Клейн снова выстрелил. Но мадам Шарон и на этот раз сдвинулась в бок, в сторону разбитого ростового зеркала, и схватила большой осколок.

Не останавливаясь, женщина продолжила двигаться, одновременно уклоняясь от нового выстрела, и наставила осколок на Кенли, так, чтобы он отразился на его зеркальной поверхности. Сразу после этого мадам Шарон шагнула в сторону и провела по осколку рукой, покрытой чёрным пламенем.

В этот момент Клейн сделал последний выстрел и, не имея никакого выбора, отбросил револьвер. Пустые гильзы полетели на пол, а оружие ударилось об стену.

Клейн рванулся к револьверу Кенли, и услышал отчаянный крик своего напарника. Повернувшись к нему, он увидел, что Кенли согнулся в три погибели и его страшно тошнит. Сначала на пол полилась желчь, потом упало кроваво-красное сердце, лёгкие и сморщенный желудок, которые целиком покрывало чёрное пламя.